

Чу Лань понял, что люди из Мингуанцзун совсем не такие, какими их описывал Ли Юнь.

Разве могут столь свирепые практики искренне печься о благе простого народа?

Мальчик невольно вспомнил проворовавшегося чиновника из их уезда, которого недавно лишили должности. Дедушка Ван в деревне рассказывал, что прислужники того взяточника вели себя точно так же: помыкали бедняками, затыкали рот любому, кто пытался просить о помощи, и знали лишь одно — как лебезить и заискивать перед властью имущими.

Чу Лань стоял посреди шумной улицы, баюкая урчащий от голода живот. Он медленно брел в толпе. В карманах не было ни монеты, да и о мире за пределами родной деревни он не знал почти ничего, а потому совершенно не представлял, куда податься.

Постепенно прилавки опустели, гомон затих, и людей на улицах поубавилось. Чу Лань неприкаянно бродил по городу, пока не услышал дребезжащий старческий голос:

— Дитя, время-то какое позднее, почему ты еще не дома?

Чу Лань поднял взгляд и увидел перед собой пожилую чету. Вопрос задала старушка. Оглядевшись, мальчик понял, что ноги сами привели его к порту.

Чу Лань замялся. Дома у него больше не было. Но вслух он этого не сказал, лишь тихо спросил:

— Бабушка, вы что-нибудь слышали о школе Тяньчжао?

— Тяньчжао? — Старики переглянулись и растерянно покачали головами.

Проходивший мимо мужчина, услышав их разговор, усмехнулся:

— Тяньчжао? Так они в Исяньтяне обосновались. Далековато отсюда будет.

Сердце Чу Ланя пропустило удар:

— В Исяньтяне?

— Ну да, — подтвердил прохожий. — Тяньчжао — это Бессмертная гора, она от мирской суеты скрыта. Школа их стоит на самом берегу моря, на отвесной скале, которую Исяньтянем кличут. Прямо на круче и выстроена.

Мужчина на мгновение задумался, а затем добавил:

— Ты туда собрался? Тогда тебе на корабль надо. Вон тот, видишь? Доплывешь на нем до Улинси — это дня три пути. А там пересядешь на судно до Юйхуэйдао. Еще дней десять, а то и все полмесяца пропутешествуешь, прежде чем на место прибудешь.

«Так далеко», — пронеслось в голове у Чу Ланя.

Старики переглянулись, и старушка улыбнулась:

— Вот и славно, малец. Нам как раз в Улинси надобно, так что поедем вместе.

Чу Лань смущенно прикусил губу:

— Бабушка, у меня... у меня нет денег на дорогу. Вы плывите, а я...

Старушка подошла ближе и мягко спросила:

— Дитя, скажи бабушке, зачем тебе в Тяньчжао?

Мальчик помялся и едва слышно ответил:

— Я ищу... родных.

— Разминулись в толпе? — Старушка снова взглянула на мужа.

Тот добродушно рассмеялся:

— То-то я гляжу, ночь на дворе, а малец один по улицам шатается. Негоже это, опасно. Поедешь с нами, дитя, а за дорогу мы заплатим.

— Ну как же так можно, — запротестовал было Чу Лань. Он знал, как тяжело даются деньги, и не хотел обременять стариков, у которых, верно, и самих за душой немного.

— Не беда, — ласково успокоила его старушка. — Дети наши в Улинси живут, в средствах мы не стеснены. Пойдем.

— Спасибо вам, — прошептал Чу Лань, чувствуя, как к горлу подкатывает комочек благодарности.

Так он и оказался на корабле. Через три дня они пришвартовались в Улинси. Чу Лань накрепко запомнил адрес, который старики обронили в разговоре, и, сойдя на берег, наотрез отказался

брать у них монеты. Поблагодарив их в последний раз, он со всех ног бросился прочь.

Узнав, где именно находится школа Тяньчжао, Чу Лань немного успокоился. Он решил во что бы то ни стало заработать на дорогу до Юйхуэйдао своими силами, а заодно скопить денег, чтобы вернуть долг добрым старикам.

Спустя какое-то время ему улыбнулась удача: он устроился помощником на кухню в небольшую винную лавку — мыть овощи и посуду. Там же работал еще один мальчишка.

На вид тому было лет двенадцать — крепкий, смуглый, с живыми глазами, которые при улыбке превращались в узкие щелочки. Звали его Дин Шэн.

Когда Чу Лань, примостившись на корточках, принялся за гору грязных тарелок, Дин Шэн подсел рядом:

— Эй, тебе сколько лет-то? Совсем еще мелкий, а уже батрачишь.

— Девять, — ответил Чу Лань.

— Девять? — Дин Шэн округлил глаза. — Врешь, небось?

Чу Лань покачал головой.

— А родные твои где? — не унимался новый знакомый.

Рука Чу Ланя, сжимавшая тряпку, на миг замерла. Он снова молча качнул головой.

Помолчав, Дин Шэн ткнул его локтем в бок:

— Слушай, хозяйка и кормит, и кров дает. Ты как денег подзаработал, на что тратить будешь?

Чу Лань, не привыкший ждать от людей подвоха, честно ответил:

— Хочу добраться до Тяньчжао.

— В Тяньчжао? — Дин Шэн окинул его оценивающим взглядом. — Зачем это? В ученики набиться решил?

Чу Лань промолчал.

— Значит, копишь на билет на корабль? — догадался Дин Шэн.

— Угу.

— Да не мучайся ты так, — Дин Шэн хитро прищурился и расплылся в улыбке. — Ты, видать, не слышал еще? Люди из Тяньчжао сейчас как раз здесь, в Улинси.

Чу Лань резко вскинул голову:

— Правда?

— Честное слово! — закивал Дин Шэн. — Прямо сейчас новых учеников набирают.

— Тяньчжао? — Откуда ни возьмись появилась хозяйка лавки. — Дин Шэн, тебя разве не прогнали с позором? Всё еще гредишь о бессмертии и вознесении? А ну, живо за работу, лентяй, не то жалованье вычту!

Улыбка Дин Шэна мигом увяла. Схватив первую попавшуюся тарелку, он пробормотал:

— Да что вы, хозяйка, я и не думал бездельничать. Это всё малец про Тяньчжао заговорил, я ему просто отвечал.

— Вот как? — Женщина смерила взглядом Чу Ланя. Худенькие запястья ребенка казались такими хрупкими, словно могли переломиться от одного прикосновения.

Она презрительно фыркнула:

— И ты брось эти пустые мечты. Делом надо заниматься, а не в облаках витать. Чтобы работали у меня в полную силу, ясно?!

Когда хозяйка скрылась, Дин Шэн недовольно проворчал что-то себе под нос и снова повернулся к Чу Ланю:

— Слышь, если в ученики не хочешь, зачем тебе тогда в Тяньчжао?

Чу Лань выставил последнюю чистую тарелку и тихо произнес:

— У меня есть к ним дело.

— Какое еще дело? — Дин Шэн буквально сгорал от любопытства.

— Просто нужно их найти.

Старший мальчик некоторое время пристально разглядывал Чу Ланя, но, так ничего и не добившись, разочарованно вздохнул:

— Ну и ладно, не хочешь — не говори.

Чу Лань только плечами пожал — он ведь и так ответил.

Помолчав, он нерешительно спросил:

— Брат Дин, а ты не подскажешь, где мне найти этих людей из Тяньчжао?

Дин Шэн алчно прищурился.

— Хочешь к ним сходить?

Мальчик кивнул. Дин Шэн придвинулся ближе и внезапно бесцеремонно откинул волосы с его лба. Чу Лань, не любивший прикосновений чужаков, отпрянул:

— Ты чего?

Дин Шэн убрал руку и невинно улыбнулся:

— Да так, ничего. Просто в Тяньчжао при отборе и на внешность смотрят. Личиком ты вышел, только вот волосы — суцая путаница. Приведи себя в порядок, а вечером я тебя провожу.

Чу Лань, преисполненный благодарности, кивнул:

— Спасибо тебе большое, брат Дин.

В глазах Дин Шэна промелькнул недобрый огонек.

— Да пустяки, — бросил он.

Когда лавка закрылась, Чу Лань закончил прибирать кухню, вынес мусор и отправился к месту встречи.

Дин Шэн уже ждал его, ковыряя прутиком землю. Заслышав шаги, он поднял голову и на мгновение замер, пораженный.

Чу Лань аккуратно расчесал спутавшиеся пряди и убрал их со лба. Без лохматой челки его лицо открылось, являя миру удивительно правильные черты.

Мальчик был худ и слаб, но природа наградила его редкой красотой. Несмотря на годы, проведенные в рыбацкой деревне под палящим солнцем и солеными ветрами, кожа его осталась на диво светлой и чистой.

На бледном лице сияли черные омуты глаз, а губы алели, словно лепестки горного пиона. Если бы его облачить в парчу и шелка, он походил бы на маленького небожителя, сошедшего с древнего свитка.

Дин Шэн обошел вокруг него, удовлетворенно кивая:

— Хорош. С такой-то внешностью точно пройдешь.

Чу Ланю было все равно, пройдет он какой-то отбор или нет, поэтому он лишь вежливо отозвался:

— Угу.

Дин Шэн, казалось, торопился больше самого Чу Ланя. Ноги у младшего были короткими, и ему приходилось почти бежать, чтобы не отставать. Чу Лань не жаловался и не просил помедлить, лишь молча сцепил зубы и старался поспеть за проводником.

Наконец Дин Шэн остановился:

— Пришли.

Чу Лань вытер пот со лба рукавом и огляделся.

Они стояли на длинной улице, залитой светом бесчисленных пестрых фонарей. Повсюду кипела жизнь, стоял невообразимый шум. Чу Лань заметил, что здесь было полно женщин в чересчур смелых нарядах и мужчин в легких, почти прозрачных одеждах.

Лица некоторых мужчин были густо набелены и нарумянены, совсем как у девиц. Все они — и

женщины, и мужчины — зазывали прохожих натянутыми улыбками и кокетливыми жестами.

Чу Лань не понимал, что здесь происходит, но от этих приторных улыбок ему становилось не по себе.

Он робко потянул Дин Шэна за рукав:

— Брат Дин, разве люди из Тяньчжао могут быть здесь?

Дин Шэн уверенно кивнул и указал на самое роскошное и высокое здание на улице:

— Они остановились вон там. Идем, я провожу.

Не давая Чу Ланю опомниться, он схватил его за руку и потащил за собой.

Пока они шли, в нос мальчику ударил удушливый аромат пудры и благовоний. Ему стало дурно, он не выдержал и громко чихнул.

Вскоре они оказались перед входом в величественное здание. Чу Лань поднял голову и прочел на вывеске: «Башня Весеннего Ветра».

У самых дверей им преградили путь двое дюжих стражников.

При виде их свирепых лиц Чу Лань вздрогнул. Он невольно вспомнил тех двоих из отделения Мингуанцзун в Лочэне и подумал: «Неужели и здесь люди такие же?»

Словно почувствовав его страх, Дин Шэн ободряюще улыбнулся:

— Подожди здесь, я сам с ними поговорю.

Чу Лань послушно замер, наблюдая, как Дин Шэн о чем-то шепчется с охранниками.

Голоса их тонули в уличном шуме, и Чу Лань не мог разобрать ни слова, но видел, как стражники то и дело бросают на него оценивающие взгляды. Мальчик нервно скомкал край своей старой рубахи. К его облегчению, верзилы в конце концов кивнули и пропустили их внутрь. Чу Лань тихо выдохнул.

Один из охранников повел их вглубь Башни Весеннего Ветра. Чу Лань шепотом спросил спутника:

— Брат Дин, что ты им сказал?

Дин Шэн усмехнулся:

— Сказал, что мы ищем бессмертных лордов из Тяньчжао, чтобы поклониться им и проситься в ученики. Вот они и пропустили.

Чу Лань хотел было спросить что-то еще, но Дин Шэн приложил палец к губам:

— Тсс, помалкивай. Если бессмертные увидят, что мы не обучены манерам, нам несдобровать.

Мальчик понятиливо кивнул.

Он во все глаза смотрел на богато украшенные этажи, гадая, за какой из этих резных дверей скрываются люди из Тяньчжао.

<http://bllate.org/book/17552/1709051>